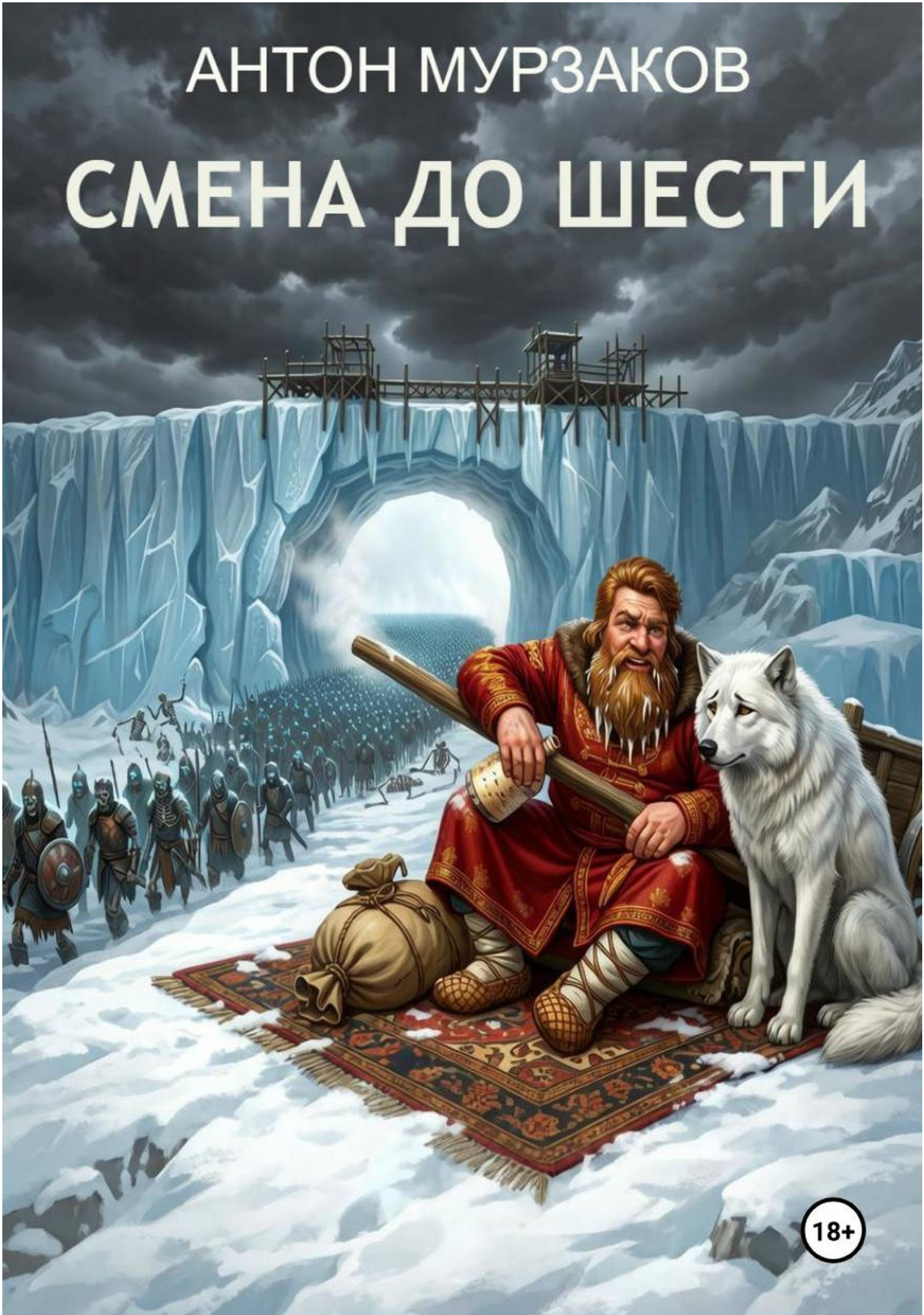
АНТОН МУРЗАКОВ

СМЕНА ДО ШЕСТИ



18+

Антон Мурзаков

Смена до шести

«Автор»
2026

Мурзаков А.

Смена до шести / А. Мурзаков — «Автор», 2026

У Ночного Дозора — армия белых ходоков, у Ильи Муромца — тяжёлое похмелье и дубовая оглобля. И неизвестно, от кого Вестеросу достанется сильнее.После бурной ночи в киевской корчме сбившийся с курса ковёр-самолёт забрасывает богатыря прямиком к ледяной Стене Вестероса. Пытаясь по-соседски подсобить местному воеводе с лютоволком, Илья Иванович берётся за дело — и запускает цепочку событий, после которой Вестерос уже никогда не будет прежним.

© Мурзаков А., 2026
© Автор, 2026

Смена до шести

В голове гудело так, будто под черепом с самого утра обосновалась артель хромых кузнецов и била молотами о наковальню. Илья разлепил один глаз. Небо над ним висело чужое — не ласковое, киевское, с белыми облаками-барашками, а низкое, свинцовое, набухшее колючей ледяной крупой. Под широкой спиной вместо душистого сена лежал знакомый узорчатый ковёр-самолёт, уже порядком припорошенный снегом. А вокруг до самого края земли тянулась дикая, промёрзшая до костей пустошь, упиравшаяся в чудовищную, уходящую в самые тучи ледяную гору.

— Ох, мать честная, свет-батюшка… — прохрипел богатырь, садясь и обхватывая гудящую голову ручищами. — Это ж куда нас вчерась нелёгкая занесла после третьей братины?

В памяти всплыла душная киевская корчма, сладкая медовуха, хитрый прищур Алёши Поповича да дурацкий спор «кто кого перепьёт» на пару с заезжим купцом-колдуном. Рядом с ковром в сугробе валялся огромный рогожный мешок. Мешок подозрительно ворочался — то тихонько похрапывал, то жалобно постанывал из нутра, но развязывать его Илья не спешил: пусть проспится, у самого башка трещит.

Богатырь поднялся, звонко хрустнув суставами. Ветер тут дул злой, режущий, пахнущий старым железом и могильной стужей. Илья запахнул полы тяжёлого кафтана, топнул плетёным лаптем в тёплых шерстяных онучах по звонкому насту и задрал голову. Высоко наверху, на самой макушке исполинской ледяной кручи, муравьями копошились чёрные точки.

— Никак рать? — прищурился Илья, заслоняясь ладонью от колючей позёмки. — И чего их на такую верхотуру потянуло? Али в чистом поле места мало?

Он перевёл взгляд в сторону — туда, где от самого подножия ледяной стены ползла серая, вязкая мгла. Из этого тумана на утоптанный снег неспешно, волна за волной, пёрла несметная рать мертвецов. Замёрзшие сапоги и ржавое железо сухо стучали о лёд, а в пустых глазницах горел холодный синий огонь. Одни упыри уже карабкались вверх по ледяным уступам, скребя обмороженными ногтями, другие хлынули в раскрытые ворота глубокого ледяного туннеля у самой земли, куда спешно пятились люди в чёрных, обтрёпанных плащах.

— Эк их жизнь-то скрутила, сердешных, — посочувствовал Илья, почёсывая окладистую бороду. — Сперва на макушку залезли, а теперь снизу покойники за пятки грызут. Не по-людски это.

Он поправил сбившуюся набок шапку, покосился на всхрапнувший в сугробе мешок и тяжёлым, размашистым шагом пошёл к воротам.

У самого входа в ледяной зев туннеля, где дозорные суетливо катали бочки со смолой, Илья столкнулся с местным воеводой — угрюмым, заросшим чёрной щетиной пареньком со скорбным белым пёсиком у сапога. Паренёк уставился на похмельного детину в кафтане и лаптях так, словно перед ним из сугроба вырос леший. Пальцы его побелели на рукояти меча, сталь со звоном вылетела из ножен.

— Who are you?! Get back, the dead are coming! The Night King is here! — рявкнул северянин на чудно́м, лающем языке, отчаянно взмахнув клинком в сторону серой мглы, откуда уже катился хриплый, утробный вой тысяч глоток.

Илья ни слова не разобрал, но по срывающемуся голосу, шальным глазам и вздыбленной шерсти на загривке огромного волчары сразу смекнул: дело табак.

— Не таратор, малый, вижу, что прижало, — добродушно пробасил богатырь, примирительно подняв ручищи. — Муромец я, Илья Иванович. Не бусурман, по-соседски подсоблю.

Северянин растерянно моргнул, обвёл взглядом незнакомца без доспехов, с густым духом перегара, и снова ткнул мечом в сторону ползущей орды. Сотни тысяч. Куда тебе одному.

— Эка невидаль — армия, — отмахнулся Илья. — Сила без смекалки — что телега без колёс.

А у самых ворот уже вовсю кипела сеча. Первые мертвецы прорвались сквозь заслон, скрежеща зазубренными топорами. Дозорные в чёрном отбивались отчаянно, но бестолково: рубили сплеча, увязали в тесноте, а мертвяки, не чуя боли, просто пёрли на клинки грудью.

Один особенно шустрый упырь — без нижней челюсти, с синими огоньками вместо глаз — выскочил прямо перед черноволосым воеводой, занося кривой костяной нож. Не то псина, не то волк глухо рыкнул, прыгнул вперёд и мёртвой хваткой вцепился покойнику в горло, повалив на лёд. Но следом из белёсой мглы уже вываливались ещё пятеро.

— Ну, началось, — вздохнул Илья. — Никакого порядку. Мешаетесь только под ногами, ребятки. А ну, посторонись, воевода!

Не стал богатырь хвататься за меч — на что ему чужая железка, когда под рукой добрая ухватистая оглобля от разбитой дозорной тележки, что валялась тут же, у бочек со смолой? Илья выдернул дубовый брус так легко, словно то была сухая хворостина. Крякнул, разминая затёкшие плечи, выпустил изо рта клуб сизого пара и шагнул прямо в гущу мёртвой рати.

— Эх, раззудись, плечо! — рявкнул он так, что с ледяных сводов посыпался иней. — Размахнётся — улица, отмахнётся — переулочек!

Первый же удар дубовой оглобли пришёлся по трём мертвецам разом. Раздался сухой, пустой хруст, будто по гнилому пню вдарили кувалдой. Упыри нелепо взмахнули обрывками плащей и улетели обратно в сугробы. На обратном замахе Илья снёс ещё четверых, расчистив перед воротами целую просеку.

Дозорные на миг забыли о мечах, разинув рты. Черноволосый воевода замер с занесённым клинком. Огромный бородатый мужик в простом кафтане да лаптях крушил армию мёртвых так, словно гонял берёзовой метлой назойливых мух. Белый зверь, бросив растерзанного упыря, сел на задние лапы и с откровенным уважением уставился на богатыря.

— Ишь, лезут и лезут, окаянные! — приговаривал Илья, распрямляя спину и с каждым взмахом вгоняя оглоблю всё глубже в серую толпу. Похмельная тяжесть уходила с потом, уступая место привычному богатырскому жару. — Да сколько ж вас тут наплодилось-то, нехристей? Тьфу, пропасть!

Но мертвецы не кончались. Из белёсой мглы на них пёрли всё новые и новые тысячи. Илья нахмурился, утирая взмокший лоб рукавом: эдак до самого утра махать придётся, а в горле пересохло — хоть волком вой.

— Нет, братцы, так дело не пойдёт, — пробасил Муромец, отбрасывая обломок оглобли в сторону. — Этаких тараканов по одному бить — только дерево переводить. Тут надо с умом да со смекалкой.

Он вернулся к сугробу, подтащил тяжёлый рогожный мешок поближе к воротам туннеля и дёрнул за пеньковую тесьму.

— Эй, Соловушка, вылазь на свет божий. Дело есть.

Из нутра мешка донеслось сдавленное, жалобное мычание, а следом высунулась помятая, зеленоватая физиономия Соловья-разбойника. Главный тать и дебошир всея Руси выглядел скверно: его мутило после вчерашней медовухи, в ушах звенело, а знаменитый чуб сбился на один бок.

— Илья Иванович… — заныл Соловей, расползаясь по утоптанному снегу, как медуза. — Ну какой тут свист? Меня сейчас самого на мелкие кусочки разорвёт. Давление скачет, в висках молотки стучат…

— Не ной, не девка на выданье, — строго оборвал Муромец, притопывая плетёным лаптем. — Родина зовёт, хоть и чужая. Видишь вон ту костлявую публику? Надо их шугануть. Только без дури, вполсилы. Легонько так, чтоб разбежались по кустам.

Соловей-разбойник, страдающий от похмелья не меньше самого Ильи, кряхтя поднялся на дрожащие ноги. Он глянул из-за спины богатыря на бескрайнее поле мертвяков, втянул в грудь побольше студёного воздуха, зажмурился и дунул.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.